

Неравенство в доходах, производственная структура и макроэкономическая динамика (региональный подход к анализу российской экономики)

Жюльен Веркей
Национальный институт восточных языков и цивилизаций INALCO
Франция, Париж
julien.vercueil@inalco.fr

Аннотация. В течение последних десятилетий устойчивый экономический рост в развивающихся странах (а среди них страны БРИКС) привлекает особое внимание западного мира. Транснациональные компании заинтересованы в покупательной способности значительной части населения, поэтому такие страны представляются «землей обетованной» для наращивания потребительских расходов на товары длительного пользования, высокотехнологичные услуги и модные товары. Конечно, повышение доходов населения предполагает также значительные социально-экономические изменения в этих странах. И не случайно все большее число исследований направлено на изучение динамики распределения доходов в странах БРИКС и формирования в них социальной группы, которая называется в западных странах «средним классом» (Kharas (2010), SIEMS (2010), Levada (2012), Ernst and Young (2013), Kochhar R., Oates R. (2015)). В данной работе делается попытка оценить влияние недавних макроэкономических колебаний на уровень доходов российских семей. Развитие этих процессов в России рассматривается тремя различными способами. Во-первых, мы сравниваем эволюцию «среднего класса» в России и в странах БРИКС и Запада, отталкиваясь от определения этой группы на основе богатства, предложенного в Глобальном докладе о богатстве (научно-исследовательский институт Credit Suisse, 2015). Во-вторых, мы рассматриваем реалии России более подробно для того, чтобы показать, как можно трактовать региональные различия в распределении доходов, учитывая последние макроэкономические перемены в стране. С этой целью мы строим производственную типологию российских регионов и изучаем связь между каждым типом и уровнем неравенства в доходах, используя различные типы

источников доходов домохозяйств в качестве возможного объяснения региональных различий. На основе оценки существующих проблем делаются выводы о совершенствовании политики формирования доходов в России.

Ключевые слова: понятие среднего класса, производственная типология российских регионов, источники доходов населения, совершенствование распределения доходов.

1. Определение среднего класса на основе богатства

В 2015 г. в ежегодном *Глобальном докладе о богатстве* научно-исследовательский институт Credit Suisse продвигает определение среднего класса на основе богатства. Согласно этому подходу в так называемый «глобальный средний класс» входит население, обладающее ценными активами стоимостью 50 000–500 000 долларов США. В защиту данного определения авторы приводят тот факт, что с точки зрения экономического поведения и устремлений обладание определенным богатством – значимый показатель во всем мире. Кроме того, в отличие от выделения среднего класса на основе доходов, по критерию богатства «глобальный средний класс» характеризуется устойчивостью и относительной социально-экономической стабильностью, так как активы населения могут быть использованы в качестве буфера в период резкого падения доходов и, следовательно, рассматриваться как форма страхования (см.: научно-исследовательский институт Cr dit Suisse, 2015, с. 28).

Авторы выбрали США в качестве ориентира, при этом международное сопоставление проводится с использованием паритета покупательной способности. Основные результаты этого сравнения приведены в *таблице 1*.

С использованием данного критерия в России возникает ряд проблем. Во-первых, данные, на которых основывается вышеупомянутый анализ, сомнительны. Во-вторых, как нам кажется, такой подход занижает размер российского среднего класса по сравнению с другими странами. Как видно из данных таблицы 1, в относительном выражении эта группа в России находится на уровне Индии (соответственно, 4,1 и 3% населения), в то время как по уровню ВВП на душу населения, реальных доходов и потребительских расходов доля домохозяйств со средним уровнем дохода в России намного выше.

Поэтому в приведенном ниже анализе мы используем эти цифры для характеристики временных рядов (а не структурного анализа). Причем наша цель состоит прежде всего в том, чтобы сравнить влияние

Таблица 1. Определение среднего класса по критерию богатства: международное сравнение

Страна	Нижняя граница среднего класса по критерию богатства, долларов США (по ППС)	Средний класс, в % от всего населения	Выше среднего класса, в % от населения
Бразилия	28321	8,1	0,6
Россия	18737	4,1	0,5
Индия	13662	3,0	0,2
Китай	29245	10,7	0,6
США	50000	37,7	12,3
Франция	46183	49,2	12,5

Источники: научно-исследовательский институт Cr dit Suisse (2015 г.), с. 32, и (2015b), стр. 120.

последних экономических колебаний на развитие доходных групп населения стран БРИКС. Обратимся к данным *таблицы 2*.

Как видно из данных таблицы, в период с 2000 по 2007 год во всех приведенных странах наблюдался рост населения, принадлежащего к среднему классу по уровню богатства. Наиболее впечатляющий рост отмечен в Китае, где данная группа выросла более чем на 100 миллионов человек. В России с общим населением 143 млн. человек прирост составил 11 миллионов человек, что примерно равно данному показателю в США (свыше 300 миллионов человек, из которых более трети уже относились к среднему классу) и Индии (с населением около 1 млрд. человек). Кризисный период (приходился на 2007–2008 гг. согласно исследованию, проведенному Crédit Suisse Research Institute; хотя для ряда стран, таких как Россия, наиболее острым в падении ВВП был период с 2008 по 2009 г.). Кризис 2007–2008 гг. спровоцировал резкое падение численности среднего класса. В течение этих двух лет в Китае данную группу покинули 67 миллионов человек, в то время как в Соединенных Штатах и в Индии — 6,8 и 5,5 миллиона человек соответственно. В России падение было менее острым (покинули группу 2,5 миллиона человек). Такие парадоксальные результаты могут быть объяснены с точки зрения периода, выбранного для сравнения. Действитель-

но, с 2008 года Россия была единственной страной, в которой продолжилось падение численности среднего класса. В России численность среднего класса, выделенного по уровню богатства, сократилась на 9,2 миллиона человек, в то время как в Китае выросла на 8,5 миллиона, США — на 17 миллионов, а в Индии — на 0,7 млн. человек. Такие данные подтверждают «гипотезу расхождения». Согласно этой гипотезе, из-за разных моделей роста в странах БРИКС их макроэкономические траектории, как правило, стали расходиться, как только финансовый кризис 2007 года начал влиять на мировую экономику (Веркей (2015)).

Исходя из этих общих сравнительных наблюдений, мы намерены далее глубже рассмотреть возможные причины неравномерного распределения доходов в странах БРИКС с изменением мировой макроэкономической ситуации. Мы ориентируемся на Россию, модель роста которой качественно отличается от Китая или Индии. В России модель роста в целом «основана на ренте», на экспорте энергоресурсов, что приносит половину доходов государственного бюджета, помогая стабилизировать курс рубля и заполняя отечественную экономику необходимым количеством иностранной валюты для импорта промышленных товаров и оборудования. Для того чтобы связать модель роста с внешними трудностями, мы используем данные по

Таблица 2. Сравнительная динамика прироста (+), сокращения (–) численности среднего класса по уровню богатства, 2000–2015, млн. человек

Страна	2000–2007	2007–2008	2008–2015	В целом за 2000–2015	...из которых средний класс	...из которых выше среднего класса
Россия	11,1	-2,5	-9,2	-0,6	-0,7	0,1
Индия	12,5	-5,5	0,7	7,7	6,8	1
Китай	102	-67,3	8,5	43,3	38,5	4,8
<i>США</i>	<i>11,9</i>	<i>-6,8</i>	<i>17</i>	<i>22</i>	<i>12,9</i>	<i>9,1</i>
<i>Франция</i>	<i>6,2</i>	<i>-0,2</i>	<i>1,2</i>	<i>7,2</i>	<i>3,6</i>	<i>3,7</i>

Источник: научно-исследовательский институт Crédit Suisse (2015 г.).

регионам страны, предоставленные Росстатом (2015), по следующему кругу показателей: отраслевой состав с учетом добавленной стоимости; изменение доходов; их структура и распределение. Наша основная гипотеза состоит в том, что региональный уровень анализа может помочь понять последние изменения, влияющие на распределение доходов на макроуровне.

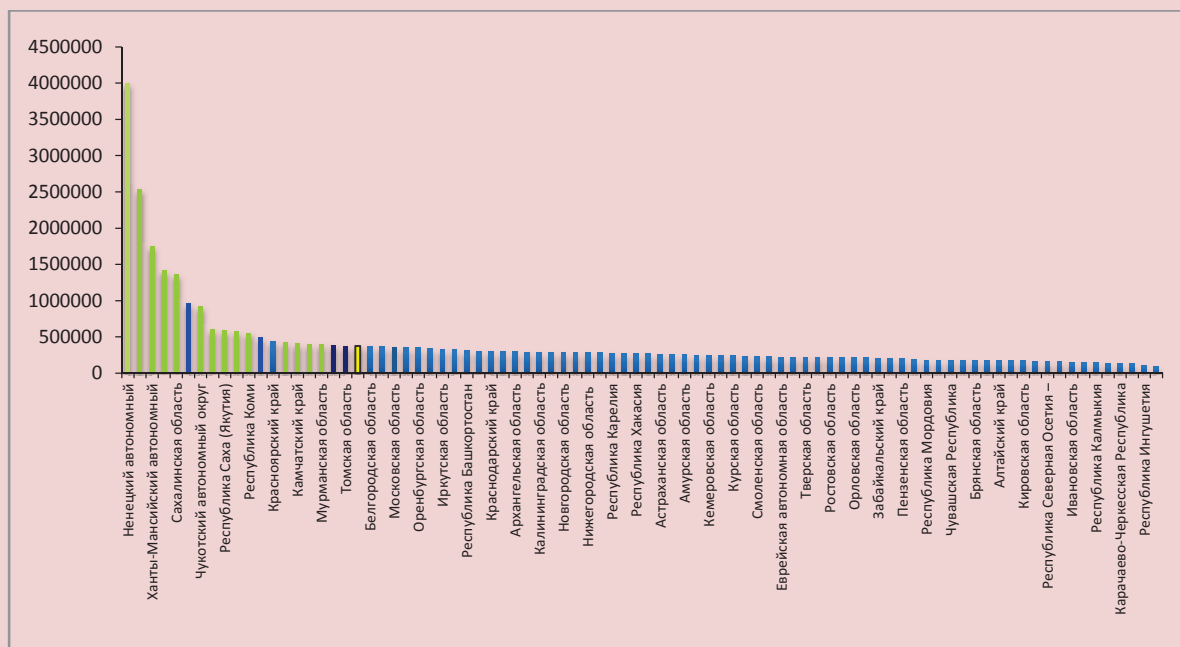
2. Региональное развитие и производственная структура внутри России

Население России в значительной степени урбанизировано: почти три четверти населения живет в городской местности. Все еще продолжаются процессы урбанизации и вестернизации населения. Жители восточных регионов регулярно покидают свои территории в темпе, превышающем естественный демографический прирост, что указывает на тенденцию эмиграции.

Крупнейшие западные города только выигрывают от этого. С 2005 года в Москве, Санкт-Петербурге и прилегающих регионах численность населения растет в 20 раз быстрее, чем в остальных. Здесь проживает 18,3% всего населения страны. В целом по стране насчитывается тридцать семь крупнейших городов (тех, которые имеют более 500 000 жителей), что составляет около 30% населения страны. Среди них 24 расположены в Европейской части страны.

Однако тенденции урбанизации и вестернизации не полностью соответствуют распределению производства. Например, региональное распределение ВВП на душу населения не показывает, что крупные города (*тёмно-синие столбцы на рис. 1*) производят больше богатства, чем некоторые относительно удаленные и малолюдные регионы (*зеленые столбцы*). Это происхо-

Рисунок 1. Производство поддушевого валового регионального продукта (2013, в текущих ценах)

Источник: Росстат (2015).

дит потому, что некоторые малонаселенные регионы богаты природными ресурсами, которые требуют капитальных затрат, экономии труда, развития производств, технологий. Следовательно, размер производства подшевного валового регионального продукта может быть очень высоким, поскольку он в значительной степени отражает уровень производительности добывающей промышленности. Что еще более важно, этот уровень производительности привязан к мировым ценам на сырье, экспортируемое Россией.

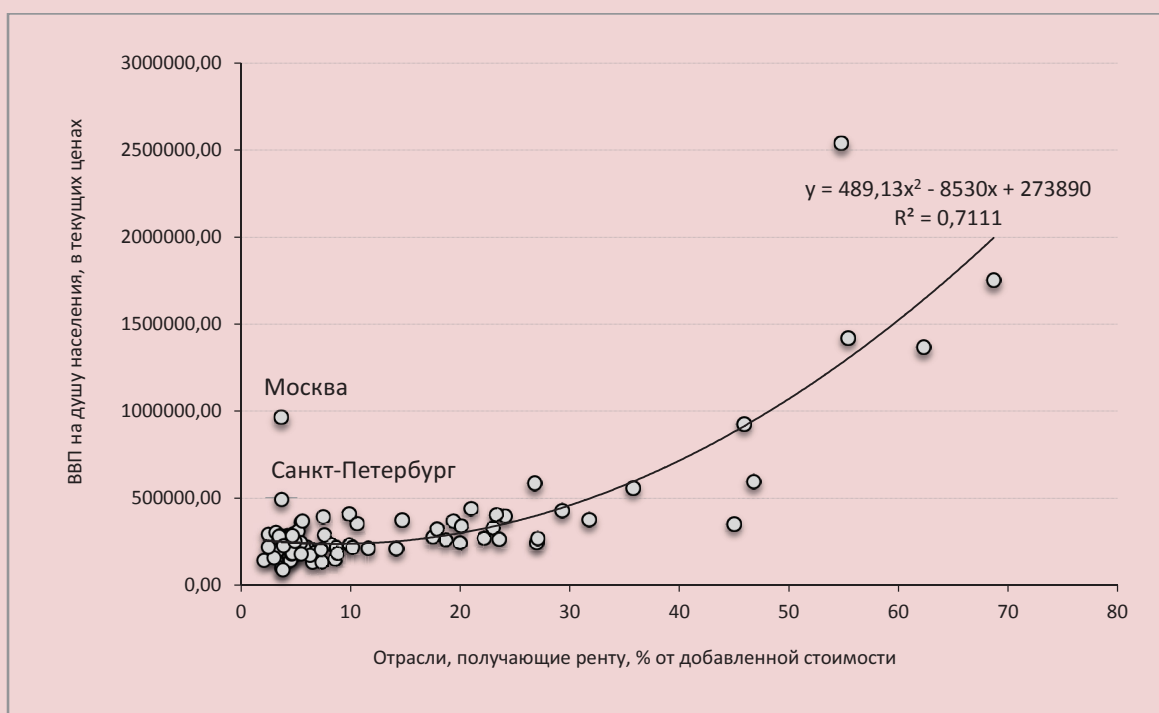
3. Производственная типология регионов

Первое наблюдение может проиллюстрировать вышеупомянутую связь на региональном уровне. Оно показывает сильную корреляцию между интенсивностью добычи сырья в регионе и размером ВВП на душу населения (рис. 2). Эта корреляция

предполагает, что, с учётом относительно небольшого числа регионов, получающих доход благодаря богатым природным ресурсам, необходима сильная фискальная и перераспределительная политика.

Для того чтобы изучить взаимосвязь между производственной структурой российских регионов и их особенностями с точки зрения распределения доходов, мы провели группировку регионов по производственной типологии. С этой целью мы использовали данные Росстата, представляющие распределение добавленной стоимости по отраслям. Отталкиваясь от 15 секторов, выделенных Росстатом, мы распределили их по отношению к мировым рынкам и конкуренции. «Отрасли, получающие ренту» — это те сектора экономики, которые могут получить прямую выгоду от роста цен на сырье. При росте мировых

Рисунок 2. Интенсивность добычи сырья и размер ВВП на душу населения в регионах России, 2014

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата (2015).

цен производители пользуются преимуществами олигополистической ситуации, поскольку они имеют эксклюзивный доступ к ресурсам. В данную категорию входят финансовые услуги (составляющие лишь 1,5% от общего объема добавленной стоимости) из-за существующих связей между нефтегазовыми компаниями и некоторыми российскими банками. «Сектора, не связанные с внешней торговлей» не включены в мировую конкуренцию либо из-за своего характера (некоторые услуги не могут быть импортированы), либо из-за национальных законов, касающихся их деятельности (общественных услуг). Напротив, товары «секторов, связанных с внешней торговлей» могут быть экспортированы или импортированы. Организации таких отраслей подвержены внешней конкуренции, даже если в некоторых случаях та или иная защита обеспечивается государством. В таблице 3 представлены результаты нашей реорганизации этих отраслей согласно данной типологии.

На национальном уровне российская экономика демонстрирует следующую структуру: на отрасли, получающие ренту, приходится 15,2% от внутренней добавленной стоимости; на сектора, не связанные с

внешней торговлей, — 63%; сектора, связанные с внешней торговлей, — 28%. Мы используем средний доход на душу населения в качестве ориентира для регионального анализа. Исходя из этого, мы выделяем 3 типа российских регионов.

Тип 1. Внешне ориентированные, получающие ренту регионы: этот тип объединяет регионы, в которых на отрасли, получающие ренту, приходится более 25% региональной добавленной стоимости (то есть почти вдвое больше, чем в среднем по стране).

Тип 2. Регионы, не связанные с внешней торговлей: в этих регионах на сектора, не связанные с внешней торговлей, приходится не менее 60% добавленной стоимости (равной или выше, чем в среднем по стране).

Тип 3. Экспортные регионы: в этих регионах на сектора, связанные с внешней торговлей, приходится более 30% национальной добавленной стоимости (больше, чем в среднем по стране).

Анализ 84 регионов по данным критериям позволяет составить региональную типологию (табл. 4). Шестнадцать регионов попадают в группу «получающие ренту», 36 — «регионы, не связанные с внешней

Таблица 3. Реорганизация секторов по их отношению к международной конкуренции

Добывающая промышленность			Производство и распределение воды, газа и энергии			Финансовые услуги		
Сектора, получающие ренту								
Строительство	Розничная торговля	Отели и рестораны	Транспорт	Связь	Центральное управление	Здравоохранение	Образование	Местное управление
Сектора, не связанные с внешней торговлей								
Промышленность			Сельское хозяйство			Рыболовство		
Сектора, связанные с внешней торговлей								
Источник: разработано автором.								

Таблица 4. Производственная типология российских регионов

Регионы, получающие ренту (16)	Регионы, не связанные с внешней торговлей (36)	Экспортные регионы (32)
Архангельская область	Республика Адыгея	Алтайский край
Чукотский автономный округ	Республика Алтай	Башкортостан
Иркутская область	Амурская область	Белгородская область
Кемеровская область	Астраханская область	Челябинская область
Ханты-Мансийский автономный округ	Брянская область	Чувашская Республика
Республика Коми	Республика Бурятия	Кабардино-Балкарская Республика
Магаданская область	Чеченская Республика	Республика Калмыкия
Мурманская область	Республика Дагестан	Калужская область
Оренбургская область	Еврейская автономная область	Карачаево-Черкесская Республика
Республика Саха-Якутия	Республика Ингушетия	Кировская область
Сахалинская область	Ивановская область	Костромская область
Республика Татарстан	Республика Хакасия	Курганская область
Томская область	Калининградская область	Курская область
Тюменская область	Камчатский край	Красноярский край
Удмуртская Республика	Республика Карелия	Липецкая область
Ямало-Ненецкий автономный округ	Хабаровский край	Республика Марий Эл
	Краснодарский край	Республика Мордовия
	Ленинградская область	Нижегородская область
	Магаданская область	Новгородская область
	г. Москва	Омская область
	Московская область	Оренбургская область
	Северная Осетия	Орловская область
	Новосибирская область	Пензенская область
	Приморский край	Пермский край
	Псковская область	Рязанская область
	Ростовская область	Самарская область
	Смоленская область	Саратовская область
	г. Санкт-Петербург	Тамбовская область
	Ставропольский край	Тульская область
	Свердловская область	Владимирская область
	Тверская область	Волгоградская область
	Республика Тыва	Вологодская область
	Ульяновская область	
	Воронежская область	
	Ярославская область	
	Забайкальский край	

торговлей» и 32 – «экспортные регионы». Можно отметить, что первая группа состоит из некоторых самых богатых по уровню ВВП регионов. В 2014 г. средний ВВП на душу населения в ней в два раза выше, чем в среднем по стране, и в три раза выше, чем в двух других группах.

4. От производственной структуры к распределению доходов: взгляд на российские регионы

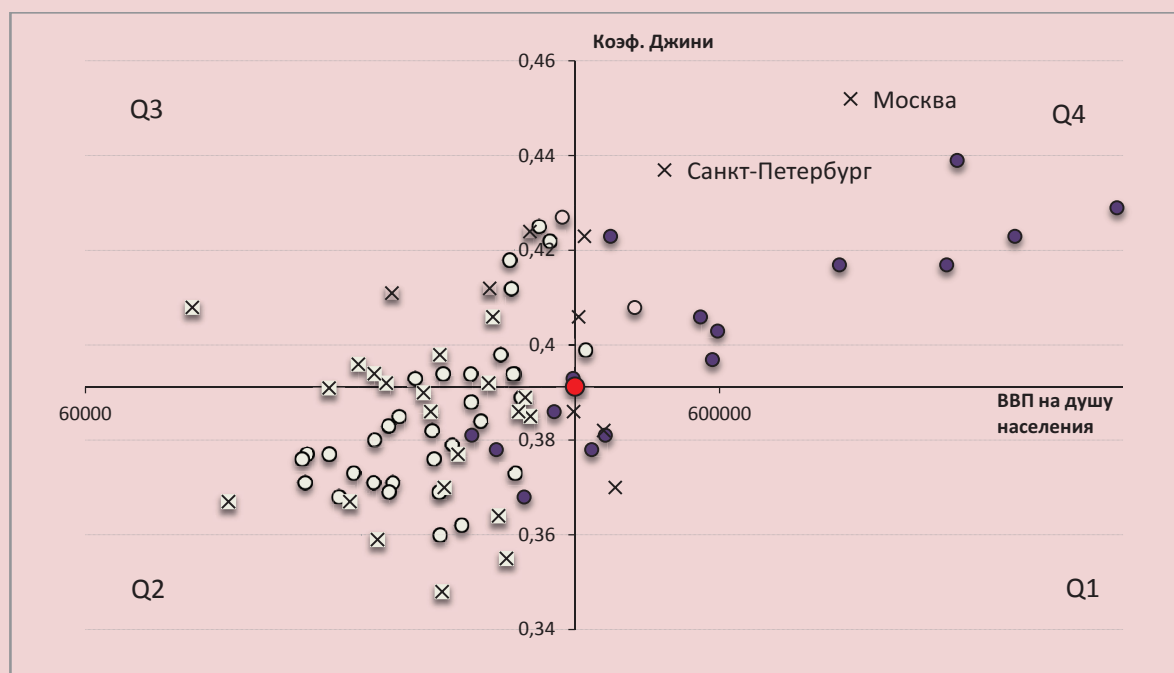
Используя данные Росстата и ППП, прогнозируемый МВФ, мы установили, что на национальном уровне 16% населения зарабатывает более 2000 долларов

США в месяц. В результате чего порог включения в средний класс, предложенный научно-исследовательским институтом Crédit Suisse, приводит к недооценке размеров российского «среднего класса» (к нему относится только 4% по критерию богатства). В то же время, как и в других развивающихся странах, распределение доходов в России является сильно концентрированным: менее 37% населения зарабатывает больше, чем в среднем по стране. Возникает вопрос: влияет ли тип региона с определенной структурой на распределение доходов.

Если мы объединим коэффициент Джини и ВВП на душу населения, то получим картину, подтверждающую наши первые предположения (см. рис. 2): получающие ренту регионы более продуктивны, чем другие, но также весьма неравномерны по уровню. Рисунок 3 распределяет рос-

сийские регионы по четырем квадрантам. Девять из них расположены в квадранте 4, в котором ВВП на душу населения и коэффициент Джини выше среднероссийского показателя. На противоположной стороне только два экспортных региона (из 32) имеют достаточно высокий уровень ВВП на душу населения. Они расположены в квадранте 4 и имеют долю секторов, получающих ренту, в добавленной стоимости, хотя и уступающих 30% порогу, но все же превосходят средний показатель по стране. Большинство (более двадцати) остальных экспортных регионов расположено в квадранте 2, где коэффициент Джини и уровень ВВП на душу населения ниже, чем в среднем по стране. Только в семи регионах, не связанных с внешней торговлей, ВВП на душу населения равен или превышает средний показатель. Среди них Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Рисунок 3. Типы регионов по уровню ВВП на душу населения и коэффициенту Джини

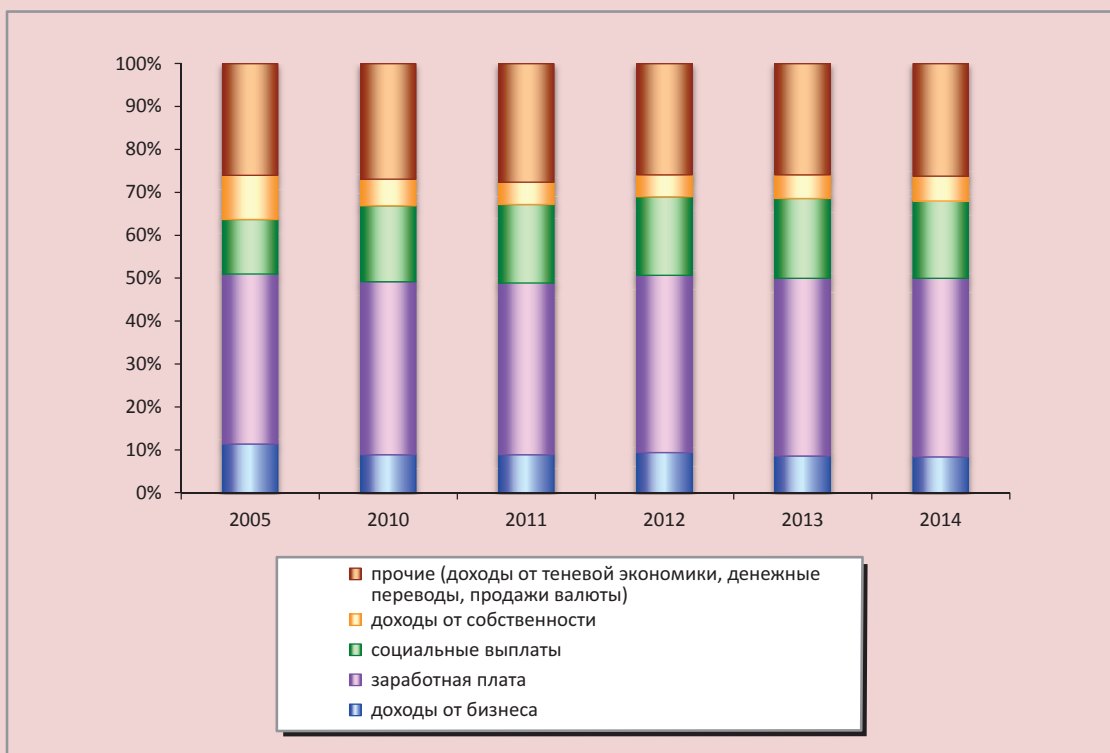
5. Кто что зарабатывает? Источники доходов и производственные типы регионов

На последнем этапе исследования мы используем данные Росстата об источниках дохода домохозяйств для уточнения типологии российских регионов. Можно выделить 5 источников доходов: зарплата, доходы от бизнеса, доходы от собственности, социальные выплаты и прочие доходы. Последняя категория состоит из скрытых доходов, денежных переводов и продажи валюты. В течение последнего десятилетия фундаментальная структура источников доходов населения не изменилась. Зарплата остается основным источником доходов — более 40% от их общего объема. Важны также социальные выплаты и прочие источники. Показав небольшое увеличение с 2005 г., они достигли почти 45% от общего дохода на-

селения в 2014 году. Оставшиеся 14–15% распределились между доходами от бизнеса (8–9%) и доходами от имущества (чуть меньше 6%; *рис. 4*).

На региональном уровне распределение источников доходов значительно варьируется. Например, заработная плата составляет 80% от общего объема доходов на Чукотке и менее 12% — в Республике Дагестан. В Республике Тыва социальные выплаты равны одной трети среднего дохода домохозяйств, тогда как в Ямало-Ненецком автономном округе — лишь 12%. Прочие доходы показывают еще большие колебания по регионам: в Дагестане и Адыгее они составляют более 50% от общей суммы доходов, тогда как в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, а также в Магаданской области не превышают 2%.

Рисунок 4. Структура доходов домохозяйств, 2005–2014 гг.

Источник: Росстат (2015).

Таблица 5. Производственная типология и основные источники доходов

Источник дохода	Внешне ориентированные, получающие ренту регионы	Регионы, не связанные с внешней торговлей	Экспортные регионы
Зарплата (в среднем по стране: 42%)	Чукотский АО (80%), Ямало-Ненецкий АО (79%), Ханты-Мансийский АО (72%), Магаданская область (71%), Тюменская область (65%), Мурманская область (61%), Республика Коми (59%), Республика Саха-Якутия (59%), Иркутская область (55%), Сахалинская область (51%).	Камчатский край (63%), Хабаровский край (57%), г. Москва (52%), г. Санкт-Петербург (50%).	Красноярский край (55%)
Социальные выплаты (в среднем по стране: 18%)	Кемеровская область (25%)	Республика Тыва (33%), Республика Карелия (30%), Республика Алтай (27%), Республика Ингушетия (26%), Псковская область (25%).	Республика Калмыкия (30%), Курганская область (27%), Республика Марий-Эл (27%), Республика Мордовия (26%), Костромская область (26%), Орловская область (26%), Алтайский край (25%).
Прочие доходы (в среднем по стране: 26%)		Республика Дагестан (51%), Республика Адыгея (50%), Чеченская Республика (43%), Республика Ингушетия (42%), Московская область (42%), Краснодарский край (40%).	Кабардино-Балкарская Республика (41%), Республика Башкортостан (36%), Омская область (36%), Карачаево-Черкесская Республика (36%), Нижегородская область (36%).
Источник: составлено автором на основе данных Росстата (2015).			

Для того чтобы связать региональные различия со структурой неравенства доходов в России, мы рассмотрели взаимосвязь между производственной типологией регионов и основными источниками доходов в них. Оказалось, что для получающих ренту регионов характерна более высокая доля заработной платы в совокупном доходе. Это обосновано ролью добывающих компаний, доминирующих в местной экономике: как правило, их доля на местном рынке труда значительна, предлагаемый ими уровень заработной платы достаточно привлекателен, так как они стараются привлечь и удержать работников в некомфортных, суровых местах проживания. В то же время экспортные регионы выигрывают от социальных

выплат. Некоторые из них, самые бедные, в основном сельскохозяйственные, полагаются также на прочие источники доходов (денежные переводы, продажи валюты и доходы от теневой экономики). Наконец, среди регионов, не связанных с внешней торговлей, различаются 2 подгруппы. В первой зарплата является основным источником доходов, ее уровень гораздо выше среднероссийского показателя. Эти регионы (Камчатка, Москва, Санкт-Петербург и др.) – самые богатые в этой категории. Они сумели извлечь выгоду из развития отраслей, не связанных с внешней торговлей (в основном это услуги, строительство и недвижимость), за счет привлечения части доходов регионов, которые получают ренту и с которыми они

тесно связаны. Именно в этих регионах проживает большая часть российского среднего класса. Вторая подгруппа состоит из самых бедных регионов, которые не связаны с внешней торговлей, в которых теневая экономика, денежные переводы, продажа валюты — главные источники дохода местного населения. Географически эти регионы расположены преимущественно на Северном Кавказе, одном из самых проблемных регионов РФ в плане бедности, безработицы, неравенства, различных нелегальных поставок и криминальной экономики (табл. 5).

Вывод: производственная структура требует усиления перераспределительной политики.

Хотя и очень предварительно, данное исследование позволило сделать некоторые интересные эмпирические выводы в отношении связи между производственной структурой России и распределением доходов.

Во-первых, исследование показало, что средний класс в России от недавних кризисов пострадал сильнее, чем в странах БРИКС. Одной из причин такого воздействия является зависимость российской экономики от цен на сырье, которая раскрывает роль производственной структуры и модели роста экономики за счет оптимизации распределения доходов.

Во-вторых, исследование демонстрирует, что на региональном уровне неравенство

доходов в России остается значительным. Частично данное неравенство может быть объяснено неравномерным распределением природных ресурсов по регионам страны.

В-третьих, простая производственная типология регионов позволяет раскрыть силы, которые, как правило, управляют распределением доходов в России. Получающие ренту регионы не только богаче, но для них также характерно увеличение доли заработной платы в доходах населения. Однако этот источник дохода может оказаться уязвимым, поскольку мировые цены на сырье нестабильны и не могут контролироваться российскими предприятиями. Кроме того, относительно бедные, не связанные с внешней торговлей и экспортные регионы полагаются на денежные переводы и скрытые доходы, которые особенно уязвимы в макроэкономической среде.

В-четвертых, социальные выплаты теоретически могут ослабить остроту данных проблем. Но они зависят от способности государства ограничить зависимость бюджета от цен на сырье, что не было сделано в России в последнюю четверть прошлого века. Таким образом, поскольку мировые цены на нефть будут подвержены высокой неопределенности в следующем десятилетии, фискальная и перераспределительная политика будут оставаться одной из наиболее актуальных проблем российской экономики.

Литература

1. Global Wealth Report (2015ba). — Zurich : Credit Suisse AG, 2015.
2. Global Wealth Databook (2015b). — Zurich: Credit Suisse AG, 2015.
3. Hitting the Sweet Spot. The Growth of the Middle Class in Emerging Markets. — Ernst and Young, 2013.
4. Kharas H. The Emerging Middle Class in Developing Countries: Working Paper N285 / H. Kharas; OECD Development centre, 2010.
5. Kochhar R. A Global Middle Class in More Promise than Reality / R. Kochhar, R. Oates. — Washington D.C.: Pew Research Center, 2015.

6. Russian Public Opinion – 2012–2013. – Moscow : Levada Center, 2013.
7. Regiony Rossii. Sotsial'no-Ekonomicheskii Pokazateli [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. – Moscow: Rosstat, 2015.
8. The Great Equalizer. The Rise of the Emerging Market Global Middle Class. SIEMS Issue Report, Skolkovo, 2010.
9. Vercueil J. Les pays émergents. Brésil- Russie- Inde- Chine... Mutations économiques, crises et nouveaux défis / J. Vercueil. – Paris: Bréal, 2015.

Сведения об авторе

Жюльен Веркей – профессор, доцент экономики, директор отдела международной торговли, Национальный институт восточных языков и цивилизаций INALCO (Франция, Париж, julien.vercueil@inalco.fr)

Julien Vercueil

Income inequalities, Productive Structure and Macroeconomic Dynamics. A Regional Approach to the Russian Case

Julien Vercueil – Professor, Professor in Economics, Assistant Director of International Trade Department, National Institute for Oriental Studies INALCO, (Paris, France, julien.vercueil@inalco.fr)

Abstract. During the past decades, sustained economic growth in emerging countries (and among them, BRICS countries) has attracted much attention in the western world. Multinational companies have been lured by the growing purchasing power of a significant part of the population, often presented as the “promised land” of consumer spending in durable goods, high tech services and fashion products. Of course, increasing incomes imply also significant socio-economic changes within these countries as well. A growing number of studies have been carried in order to track the evolution of income distribution in BRICS countries, and the formation and composition of a social group usually called “middle class” in western countries (Kharas (2010), SIEMS (2010), Levada (2012), Ernst and Young (2013), Kochhar R., Oates R. (2015)). In this paper we try to assess the impact of recent macroeconomic fluctuations on Russian households income levels. We analyse the Russian trajectory in three different ways. First, we compare the evolution of the “middle class” in Russia with other (B)RIC and western countries, using the wealth-based definition of this group proposed in the Global Wealth Report (Crédit Suisse Research Institute, 2015). Second, we go deeper into the Russian case in order to show how regional disparities regarding incomes distribution can be interpreted, considering the country’s recent macroeconomic trajectory. For this purpose, we build a productive typology of the Russian regions and study the link between each type and the level of income inequalities, using the varying structures in sources of household’s incomes as a possible explanation of regional variations. We conclude by an assessment of the remaining challenges for incomes policy in Russia.

Key words: concept of “middle class”, productive typology of the Russian regions, income sources, evolution of income distribution.

References

1. *Global Wealth Report (2015a)*. Zurich: Credit Suisse AG, 2015.
2. *Global Wealth Databook (2015b)*. Zurich: Credit Suisse AG, 2015.

3. *Hitting the Sweet Spot. The Growth of the Middle Class in Emerging Markets*. Ernst and Young, 2013.
4. Kharas H. *The Emerging Middle Class in Developing Countries: Working Paper N285*. OECD Development centre, 2010.
5. Kochhar R., Oates A. *Global Middle Class in More Promise than Reality*. Washington D.C.: Pew Research Center, 2015.
6. *Russian Public Opinion – 2012–2013*. Moscow: Levada Center, 2013.
7. *Regiony Rossii. Sotsial'no-Ekonomicheskie Pokazateli* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. Moscow: Rosstat, 2015. [in Russian].
8. *The Great Equalizer. The Rise of the Emerging Market Global Middle Class. SIEMS Issue Report, Skolkovo, 2010*.
9. Vercueil J. *Les pays émergents. Brésil- Russie- Inde- Chine... Mutations économiques, crises et nouveaux défis*. Paris: Bréal, 2015.